

Ноттингем Форест" покинул Стамбул. Однако словесная война между английскими и турецкими СМИ только началась. После игры Твен передал английским СМИ информацию об инциденте с ночной вечеринкой фанатов "Бешикташа" возле отеля, в котором остановилась команда "Форест". Такие выходки за пределами поля всегда были очень популярны в СМИ.

Английские СМИ обвиняли турецких болельщиков в невоспитанности и в том, что нарушать покой игроков соперника - это подло. Некоторые английские СМИ писали, что дисциплина "Бешикташа" на домашней арене была настолько низкой, что во время игры с трибун постоянно бросали мусор, но полиция не предпринимала никаких существенных мер, чтобы остановить отсутствие спортивного духа.

Это были хорошо задокументированные случаи, запечатленные на фотографиях, предоставленных командой "Форест", на которых было видно, как болельщики "Бешикташа" находятся под отелем и создают шум, чтобы помешать команде "Форест".

Казалось, что турецкие СМИ могут только покривить душой.

Но вскоре они нашли оружие для отпора.

Появились фотографии, запечатлевшие, как Твен подобрал с земли красный сотовый телефон, когда выходил из технической зоны, чтобы командовать игрой. Более того, было видно, что он бросил телефон обратно в техническую зону, что говорило о том, что он собирается взять то, что должно было по праву принадлежать другим.

Это напоминало спорную красную карточку, за которую Саглам был изгнан на трибуны, а турецкие СМИ обвинили Тони Твена в воровстве. Это был двойной смысл, который указывал на то, что Твен не только украл мобильный телефон, но и украл победу, которая должна была принадлежать "Бешикташу".

По мере того, как СМИ раздували это дело, мобильный телефон, который Твен взял, стал центром общественного внимания.

После того как СМИ увеличили фотографии и обнаружили, что это был красный Apple iPhone, компания Apple воспользовалась возможностью получить бесплатную рекламу.

Один репортер взял у Твена интервью и спросил, действительно ли он "украл" этот телефон. Твен покачал головой. "Нет, я просто забочусь о нем в данный момент. Я разговаривал по телефону с владелицей и обещал вернуть его ей, когда она приедет на выездную игру в Англию".

Репортер заметил, что Твен использовал "она", а не "он". Он продолжил вопрос. "Красивая женщина?"

Твен был ошеломлен вопросом. Он сразу же посмотрел на репортера, как на инопланетянина. "Мистер репортер, вы можете узнать, как выглядит другой человек, по его голосу, но я не могу".

Репортер тоже понял свой идиотский вопрос, но Твен не сказал, что не имеет значения, красивая это женщина или нет. Он почувствовал, что это была уловка, которую можно было раскрутить.

История, стоящая за мобильным телефоном, была немного интереснее, чем футбольный матч.

В ночь после матча "Ноттингем Форест" не стал ночевать в отеле. Вместо этого они предпочли вернуться в Великобританию вечерним рейсом. Поскольку Твен выключил мобильный телефон на стадионе, а затем не смог включить его при посадке в самолет, он вспомнил о том, что нужно его включить, только по прибытии в Лондон.

В результате ему позвонили в тот момент, когда он включил мобильный телефон.

Твен колебался, отвечать на звонок или нет, ведь это был не его мобильный телефон, в конце концов. Он был занят празднованием их победы после игры и забыл об этом. Он не ожидал, что привезет его в Англию.

Пока Твен колебался, телефонный звонок прекратился. Казалось, что звонивший проявил нетерпение и сам повесил трубку. Однако Твен не успел перевести дух, как звонок раздался снова.

На этот раз несколько раздраженный Твен поднял трубку: "Алло...".

"Быстро верните мне мой телефон!" раздался женский голос на ломаном английском с другого конца линии.

Пораженный стремительным потоком слов, Твен был в восторге. "Дорогая мадам, не следует ли вам быть более вежливым и говорить уважительно, когда вы хотите что-то попросить у людей?"

"Вы же видите, что с вором разговаривают вежливо, сэр!" - свирепо ответил женский голос. Хотя ее английский не был свободным, она ясно выразила свой гнев.

"Здравствуйте, дорогая леди, если это был ваш мобильный телефон, то вы сами бросили его мне. Как вы можете говорить, что я его украла?"

"I..." Женский голос на мгновение запнулся.

Она действительно бросила его. Она хотела ударить Твена, но не ожидала, что попадет в него. Более того, она не ожидала, что Твен наклонится, поднимет ее мобильный телефон и бросит его в техническую зону!

Когда она бросала свой телефон, она прониклась атмосферой стадиона и хотела преподать менеджеру соперника небольшой урок. Люди вокруг нее бросали монеты и зажигалки. Но она не курила, поэтому у нее не было с собой зажигалки. У нее также не было с собой монет. Единственное, что у нее было, что она могла бросить, - это iPhone, который она купила совсем недавно. В результате, в момент волнения...

Когда она успокоилась, то пожалела о своем поступке. Она бы не пожалела о том, что бросила другие вещи, но этот телефон ей удалось купить с большим трудом. iPhone еще не был официально представлен в Турции. Попытка купить его и стать одним из первых пользователей потребовала много усилий.

Она решила позвонить на свой собственный телефон и договориться о возврате телефона. Она не ожидала, что ей придется звонить бесчисленное количество раз, только чтобы узнать, что телефон отключен. Чем больше она звонила, тем больше злилась. Когда Твейн наконец удалось взять трубку, она, естественно, не стала разговаривать вежливо.

"Даже если бы я бросила его, я не хотела его бросать! Просто... меня охватило волнение... Так

что, раз вы взяли его без моего согласия, это кража!" Женский голос сделал паузу на мгновение, прежде чем она наконец придумала аргумент.

Однако Твен радостно рассмеялся. Он обнаружил, что человек на другом конце линии вовсе не настроен на борьбу. Если бы он говорил серьезно, то проигравшим был бы не он. Поэтому он сказал шутливым тоном: "Эй, мадам, вы пытались разбить мне голову этой штукой. Знаете ли вы, что происходит, когда вас бьют по голове таким большим предметом?".

На другом конце была тишина. На этот раз молчание продолжалось немного дольше, так долго, что Твен подумал, что сигнал мобильного телефона неисправен.

"Что ж... - сказал женский голос с некоторой неохотой, - я прошу прощения за свое импульсивное и безрассудное поведение, мистер Твен... Теперь вы можете вернуть мой телефон!"

"Ах, даже если ваши извинения не очень искренние, я могу их принять. Просто, мадам, я не думаю, что могу вернуть вам телефон прямо сейчас", - сказал Твен с ухмылкой.

"Почему? Я уже извинился. Что еще вам нужно?!" Почтительный голос из ее извинений был заглушен криком.

Твен немного отодвинул мобильный телефон от уха. Освистывание и рев 20 000 сумасшедших турецких болельщиков на стадионе "Инёню" не шокировали его уши, но голос был смертельно опасен.

"Ну... Потому что я в Англии, мадам".

Как только он это сказал, снова наступила тишина. Через некоторое время женщина сказала: "Вы можете отправить его мне обратно по почте".

Твен покачал головой, как барабанной дробью. "Ни за что. Вашим извинениям не хватает искренности. Я мог бы вернуть вам мобильный телефон, но я не люблю, когда меня обманывают. Я ценю искренность, а ваши извинения были недостаточно искренними".

"Вы только что сказали, что можете принять его..." запротестовала женщина.

"Я передумала". Твен вел себя как негодяй. "Мне нужны достаточно искренние извинения, чтобы я мог рассмотреть вопрос о возврате вашего мобильного телефона".

Видя, что на другом конце молчат, Твен сказал: "Ну, разве у "Бешикташа" нет выездной игры 6 ноября? Поскольку вы болельщик "Бешикташа", вы ведь придете посмотреть выездную игру?".

Твен сделал паузу. Звука по-прежнему не было. Было непонятно, продолжает ли собеседник разговор.

"Приезжай в Ноттингем, позвони на этот мобильный, мы встретимся перед игрой, ты извинишься лично, и я отдам тебе мобильный. Обещаю, что никаких СМИ не будет. Что скажете?" Твен не выбрал вариант после игры, потому что после проигрыша "Бешикташа" могли возникнуть какие-либо переменные, из-за которых им двоим было бы неуместно встречаться. Поэтому он договорился встретиться до игры. Даже если "Лесная команда" выиграет у "Бешикташа" с разницей в восемь мячей, ему нужно будет только радоваться и праздновать победу своей команды, а не беспокоиться о том, будет ли неловко встречаться ему и фанату "Бешикташа".

"Ну... хорошо". Наконец, голос прозвучал с другого конца линии, хотя и с некоторой неохотой. "Я все равно приду поболеть за команду... Но я надеюсь, что вы сдержите свое слово, мистер Твен".

Твен кивнул. "Я человек слова. Если я не сдержу свое обещание, значит, я не мужчина".

Женщина была настолько слаба, что Твен смог заставить себя продолжать с ней борьбу. Если бы другой человек настаивал на том, чтобы Твен отправил ее в Турцию, он бы тоже был на пределе своих сил. Если бы он не вернул ее, то незаконно удерживал бы чужое имущество.

Решив вопрос с мобильным телефоном, Твен отложил его в сторону. Как только она позвонит, он пойдет и вернет телефон. До начала второго тура группового этапа Лиги чемпионов оставалось еще две недели, и Твен беспокоился, что телефон разрядится, поэтому он выключил его и оставил дома.

□□□

Из-за неожиданного появления мобильного телефона всеобщее внимание переключилось с самой игры на сплетни за пределами поля. Мало кого волновал исход игры, кроме болельщиков "Форест".

Только Пирс Броснан из Nottingham Evening Post написал рецензию и похвалил команду Твена за то, что она легко преодолела кризис, связанный с отсутствием победы, за борьбу игроков и за то, как они ответили раздраженным людям, которые ждали увидеть команду "Форест" с выездной победой. Учитывая лихорадочное состояние домашней атмосферы соперника, добыть три очка было непросто, что подтвердило еще один аспект силы команды "Форест".

Однако команда Твена не помогла Броснану и снова проиграла в турнире лиги.

Вернувшись в Англию, команда "Форест" провела полную ротацию игроков для участия в турнире лиги. От непрерывной игры многие устали и находились в нестабильной форме. В итоге команда "Форест" проиграла со счетом 0:1 непобедимому "Ливерпулю" в столкновении титанов. Ливерпульцы наконец-то выплеснули злобу в своих сердцах. Твен тоже был немного расстроен, но у него не было другого выхода. Команда постоянно соревновалась, а соперник был сильной командой. Без всякой передышки ему пришлось использовать ротацию, чтобы пожертвовать сиюминутными интересами ради долгосрочной выгоды. Перед поездкой в Ливерпуль он был морально готов к такому результату.

Английские СМИ не ударили его в грязь лицом. Дело не в том, что они вдруг стали милосердными, а в том, что были дела куда более важные, чем несчастье Твена. Большинство основных СМИ Англии раздували досадный вопрос об отборочном матче сборной Англии на чемпионат Европы по футболу.

Английский футбольный мир был очень оживленным, за исключением "скандала" с дракой между игроками "Ноттингем Форест". В отборочном матче к Чемпионату Европы УЕФА 17 октября сборная Англии на выезде проиграла России со счетом 1:2. Команда Макларена была поставлена на грань. Их судьба была уже не в их собственных руках, а во власти других. Перед игрой разразился скандал, связанный с откровенными сообщениями Эшли Янга, что вызвало бурную реакцию и усугубило поражение на выезде. Его команде предстояла война не на жизнь, а на смерть, а он перед игрой общался с голыми женщинами. Люди сочли это неприемлемым.

К счастью, Эшли Янга больше не было в команде "Форест". Иначе тренировочная база

"Уилфорда" снова была бы переполнена.

Но по сравнению с потасовкой между товарищами по команде и разговором в Интернете самым большим скандалом стало затруднительное положение сборной Англии, которая не смогла выйти вперед.

Макларен оказался под огнем, и, возможно, Эшли Янг понес на себе часть гнева английского народа, но если проследить причину, то это была некомпетентность Макларена как менеджера.

Когда в первой половине года команда находилась в критическом состоянии, он наконец вспомнил о Бекхэме, который хорошо зарекомендовал себя в мадридском "Реале", и позвал его обратно в команду. От Бекхэма снова отказались после того, как он помог сборной Англии тремя передачами в двух матчах.

В игре против России, несмотря на то, что Макларен отозвал Бекхэма и взял его с собой в Москву, ему не дали достаточно времени. Он сыграл только в последние восемь минут, когда Англия отставала, а команда была в замешательстве. Бекхэм не смог выполнить никакой функции, когда поехал. Он не был богом. Он мог только смотреть, как команда проигрывает битву жизни и смерти. А когда он вернулся в клуб, то получил травму на тренировке и смог стать лишь почетным гостем на пару игр.

Именно это и разозлило Твена. Я не возражал, когда вы использовали моего игрока, чтобы играть за страну, потому что мой игрок тоже хотел играть за страну. Но вы, мать вашу, повезли моего игрока в Москву, за тысячи миль, только для того, чтобы дать ему восемь минут на спасение всей команды. Я не буду упоминать, как это было чрезмерно требовательно, но моему игроку пришлось лететь более десяти часов туда и обратно между этими двумя местами ради восьми минут игры. Это путешествие вымотало его. Когда он вернулся на тренировку, он получил травму, которая, очевидно, была вызвана усталостью. На кого я могу рассчитывать, когда сталкиваюсь с подобной ситуацией? Если вы не доверяете моим людям и не хотите их использовать, тогда не берите их. Вы могли бы дать Бекхэму передышку. Вместо этого вы потратили несколько дней, чтобы выпустить его на восемь минут. За что вы принимаете моего игрока?

Твен критиковал Макларена в прессе в то время, но Макларену хватило ума промолчать. Он только что проиграл решающую игру, поэтому говорить что-либо было неуместно. Он мог лишь дать время, чтобы во всем разобраться. Он просто заявил, что сосредоточен на подготовке к последнему настоящему бою и не хочет, чтобы его беспокоили СМИ.

Твен ответил: Готовься, моя задница! Для Футбольной ассоциации важнее начать подготовку к выбору преемника".

На самом деле, яростные слова Твена нельзя было принимать за чистую монету. Эмоциональный всплеск был связан с тем, что Макларен похоронил Англию. Правда, втайне он был в восторге, потому что плохое выступление Макларена доказало, что его предыдущий неустанный крестовый поход был правильным, пророческим и определенно не был просто личной враждой. Никто не собирался говорить, что Твен был назойливым человеком, неустанно преследующим человека. Вся страна осуждала Макларена на словах и в письмах.

Твена не интересовало, действительно ли Англия была похоронена. Он вообще не испытывал никаких чувств к этой стране, и его чувства к футболу в этой стране были не лучше. Если Англия была похоронена, пусть она будет похоронена. В любом случае, если бы Макларен

вывел команду в финал благодаря чистой удаче, они бы только больше проиграли.

Твена не могла волновать судьба сборной Англии, но английские игроки в его команде обязательно должны были пострадать.

Джорджа Вуда тоже взяли в Москву, но его было жалче, чем Бекхэма. Мясорубка полузащиты, всегда неразговорчивый и непопулярный в сборной, не получил даже секунды игры. Джеррард и Лэмпард были забиты в центре полузащиты сборной Англии, не оставляя Джорджу Вуду ни единой возможности сыграть.

Причина, по которой Джордж Вуд не имел шансов в сборной Англии, заключалась в том, что его считали не таким всесторонне развитым, как Лэмпард и Джеррард. Кроме защиты, у Вуда не было никаких навыков, и он не был таким конкурентоспособным.

Твен не одобрял это мнение, но поскольку он не был менеджером сборной Англии, он не мог ничего сделать, кроме как ругать Макларена в прессе.

Если Англия не смогла пройти даже отборочный раунд, Твену оставалось только сожалеть, что Бекхэм не смог сыграть в последнем международном соревновании в своей карьере, а Джордж Вуд не стал бы известен большему числу людей в мире.

Он имел мало общего с национальной командой. Его оскорбления в адрес Макларена в конце концов стали лишь развлечением. Результаты клуба были его жизненной силой. Если бы Англия не смогла выйти вперед, английские игроки из его команды смогли бы хорошо отдохнуть следующим летом.

Двухматчевая полоса поражений в турнире лиги и последующий "график дьявольских соревнований" - вот что доставляло Твену настоящую головную боль и отнимало все его силы и внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2063581>